

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Александръ Николаевичъ, съ высоты Своего Царственного Престола, всенародно изрекъ, чтобы „при помощи Небеснаго Промысла, внутреннее благоустройство царства русскаго всегда утверждалось на неизблемыхъ началахъ святаго православія, чтобы каждый русскій гражданинъ стремился къ истинному просвѣщенію и полезной дѣятельности, и чтобы каждый изъ насъ подъ стѣною законовъ наслаждался въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ“. Накопецъ, говорилъ Государь (Маг. 19 марта 1856 г.), —накопецъ, —и сіе есть первое живѣйшее желаніе Наше, —святъ спасительнѣй въры, озаряя умы, укрепляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія...

Прослѣдимъ, хотя кратко, эти прекрасныя преобразования мудраго Монарха нашего, и, вѣстѣ съ тѣмъ, укажемъ и на начала, лежащая въ основѣ Русск. цивилизаціи.

Много бѣдъ и скорбей вытерпѣлъ русскій народъ за тысячу лѣтъ своего существованія; но этотъ длинный періодъ искуса подготовилъ намъ лучшія времена. Почва церковно-государственной жизни русскаго народа, вспаханная бѣдою и горемъ, увлажненная потоми, слезами и кровію, освѣщаемая и согрѣваемая лучами своего роднаго свѣтила —Помазанника Божія, —обвѣваемая духомъ возрожденія и обновленія, разрыхляемая глубоко напряженнымъ вниманіемъ избранныхъ Имъ мужей разума, совѣта и крѣпости, явилась наконецъ вполне готовою къ великому и благотворному перевороту —во всѣхъ предѣлахъ обширнаго пространства Россіи: и въ земствѣ и во высшей политикѣ, и въ частяхъ: учебной, судебной, экономической, военной и церковной.

Русскому земству первому суждено подвергнуться возродительной силѣ сего поворота. Со временъ Годунова, на почвѣ русской укоренилось и распространялось „крѣпостное право“ которое въ существѣ дѣла, было сущемо неправдою, которую нужно было искоренить и она искоренена благородною рѣшимостью нынѣшняго Государя. И обновленная Россія красуется нынѣ земскими правомъ и русскій баринъ и крестьянинъ стоятъ отныня на русской почвѣ —

(*) См. Астр. Епарх. Вѣд. № 1 1879 г.

какъ равноправные члены земства. Съ землей и волей, русскій крестьянинъ успѣшнее прежняго будетъ расти и мужать и тѣломъ и духомъ во благо государства. Въ настоящее царствованіе(*) верховная власть представила своимъ подданнымъ много свободы въ отношеніи развитія частныхъ формъ жизни въ той увѣренности, что подданные настолько созрѣли въ настоящее время, что могутъ сами и сознавать свои истинныя нужды и разумно удовлетворять своимъ потребностямъ. Только высшій контроль надъ дѣйствіями отдѣльных, разнохарактерныхъ и болѣе или менѣе самостоятельныхъ учрежденій правительство держать въ своихъ рукахъ съ тою цѣлю, чтобы объединять разнообразную дѣятельность, указывать дѣятелямъ одну общую цѣль, — чтобы направлять всякую дѣятельность къ общему благу всего государства. Это раздробленіе власти при общемъ единствѣ въ высшей степени благотвѣтельно для развитія жизни государственной. Потому-что власть единичная, какъ-бы ни были благи ея намѣренія и стремленія, не вполне можетъ знать всѣ нужды, всѣ потребности своихъ подданныхъ особенно разбросанныхъ по такому великому пространству, какова наша русская земля, которая по естественному разнообразію вызываетъ въ той или другой мѣстности различныя потребности и различныя стремленія. Многообразныя потребности разныхъ частей государства, при особенностяхъ умственного склада и развитія въ той или другой мѣстности, требуютъ особенныхъ, чисто мѣстныхъ способовъ для проведенія благой мысли въ массу народнаго сознанія и для приложенія благаго намѣренія къ жизни народа. А это лучше всего и могутъ сдѣлать лучшіе земскіе люди той или другой мѣстности, излюбленные земскіе строители. На нихъ теперь лучшіе сыны Россіи возлагаютъ свои надежды относительно частнаго благоустроенія русской земли, имъ предоставлена теперь великая задача извлекать блага природы изъ нѣдръ обширной русской земли и прививать благосостояніе къ той или другой мѣстности. Правда, это выборное строеніе земли русской, неконечно среднее русскому народу и облюбленное народомъ еще въ глубокой древности, по разнымъ превратнымъ обстоятельствамъ забыто было многими чадями Россіи и теперь нѣкоторыми встрѣчается съ недовѣрчивостію, съ сомнѣніемъ, а иногда и съ прошею относительно самостоятельности здраваго русскаго смысла; но великое новое учрежденіе не чуждо бываетъ иногда односторонности, — но противъ сомнѣнія относительно самостоятельности русскаго смысла можно привести такіе неопровержимые факты, что

(*) Слова достопочт. о. ректора здѣшней (Астраханской) семинаріи. Пр. Попова. См. Пермск. Вѣд. за 1872 г. См. молеб. по случаю открытія Земск. фельдш. Ветерин. школы ...

паясѣляемымъ скептикамъ, склоннымъ находить самостоятельность только у народовъ запада, придется съ горечью сознаться, что всё іезудтскія, часто quasi либеральныя посягательства со стороны запада на самостоятельность русской жизни и мысли встрѣчали до сего времени непреодолимыя преграды для своего осуществленія со стороны здраваго общественнаго русскаго смысла. Самцы плоды недавней, но во многихъ мѣстностяхъ Россіи весьма благодѣтельной дѣятельности выборныхъ строителей земли русской, оправдываютъ довѣріе правительства къ здравому самостоятельному смыслу подданныхъ и указываютъ на современность и благодѣтельность выборнаго устроенія земли.

Благо будетъ нашему отечеству, если при теперешнихъ преобразованіяхъ, и родители и воспитатели, и всѣхъ вѣдомствъ начальники всѣми силами будутъ стараться вкоренить въ сердцахъ своихъ дѣтей, питомцевъ и подчиненныхъ глубокое уваженіе къ свитыгѣ православія, къ неприкосновенности царской власти и національной, чисто-русской гражданственности. — Самодержавіе и православіе, Законъ и Право: вотъ тѣ коренныя основы, на которыхъ покоится зиждется весь жизненный строй русскаго народа, Въ сихъ-то именно началахъ и заключается обаяніе и мощь нашего исполнскаго царства, — св. Руси.

Въ самой тѣсной связи съ сими принципами русскаго народоправства находится и дѣло военное. За что и ратуетъ русское воинство, какъ не за Цѣру, Царя и Отечество? И ратное дѣло доведено у насъ, (какъ и показала послѣдняя война наша съ Англо-Турками), до такого состоянія, что всё военныя силы государства, и вещественныя и духовныя, не могутъ уже быть застигнуты врагами врасплохъ, но будутъ находиться всегда въ полной готовности и въ благоприятныхъ условіяхъ къ успѣшному отпору вражескихъ устремленій. Древнее изреченіе: „если хочешь мира, — готовься къ войнѣ“ оправдываются, къ несчастію, исторією и русскыхъ войнѣ. Но, благодареніе Богу! Наши войны не были несправедливыми, эгонетичными, безнравственными. Да, бывають войны, которыя иначе могутъ быть названы, какъ грубымъ забвеніемъ и нарушеніемъ великой заповѣди любви; эти войны колоссальныя нравственныя преступленія(*). Это бывають тогда, когда причина ихъ — эгонизмъ,

(*) Сюсюбъ, говоритъ франц. газета, употребляемый алпачанами въ войнѣ, всегда удавался и будетъ удаваться посреди азіатовъ. Лордъ Клейвъ завоевалъ Бенгалію, попутнымъ брамшиномъ на берегахъ Ганга противъ мусульманъ; маркизъ Веллеслей побѣдилъ Тино-Салба, возбудивъ карнатикскихъ индѣйцевъ противъ мисорскихъ мусульманъ; герцогъ Веллингтонъ и лордъ Лэвъ уничтожили имперію маратомъ, перессоривъ мусульманъ между собою; лордъ Гардингемъ лордъ Гоугъ низвергли монархію Ренджитъ-Синга, возбудивъ противъ нея брамшиновъ и мусульманъ индостанскихъ; въ 1857 г. Джонъ Лауренсъ, полковникъ Эдвардсъ, генералъ Тамберлейнъ

или правительственный или народный, — когда они ведутся изъ за того лишь, чтобы ослабить цветущее государство, чтобы отнять у другой нации принадлежащую ей по праву и историческому преданию землю, чтобы показать славу военного гения полководца, чтобы удовлетворить честолюбію государя, чтобы поднять кредит дурнаго правительства, чтобы отвлечь вниманіе подданныхъ отъ внутреннихъ неустойствъ и злоупотреблющій государственной власти и т. п. Ничего подобнаго не было у насъ. Наша военная управа росла, крѣпла и развивалась среди военныхъ бурь и грозъ, но плодъ ея всегда былъ миренъ. Плодомъ славяно-русскихъ войнъ сначала была твердая рѣшимость подклонить свои выи подъ благое иго власти самодержавной (Рюрикъ). А плодомъ этой рѣшимости былъ — миръ на землѣ русской. За тѣмъ дружины славянъ и варяго-русовъ, подъ предводительствомъ первыхъ князей русскихъ, не разъ громили Греческую имперію и завоевали себѣ у грековъ — Православіе съ тѣмъ, чтобы явить его въ себѣ съѣточемъ для всего мира. Потомъ русскіе воевали съ страшными монголами и своею грудью, (удрученною иноземнымъ игомъ), заслонили Европу отъ Азии, *просвѣщеніе отъ варварства, христіанство отъ магометанства* и сама земля русская, собравшись въ единое Московское государство, свергла съ себя позорное иго. Послѣ того русскіе принуждены были воевать съ ляхами и литвой для того, чтобы отстаить дорогое Православіе и порожденную имъ цивилизацію и гражданскую свободу. Потомъ, (по назойливости Карла XII), война была у русскихъ со шведами; этою вынужденною бранью Россіи прорубила себѣ окно въ Европу и, къ сожалѣнію, папустила себѣ оттуда пѣмецкой гари и копоги. Позже еще была война отечественная противъ французовъ и съ ними двадцати лѣтняя. Въ эту войну Россія, пожертвовавъ Москвою, даровала въ Парижѣ прощеніе врагамъ, *свободу и миръ Европѣ*. Еще позже русскіе воевали съ Турками. Свобода Греціи и нѣкоторое улучшеніе быта поработенныхъ Турціею составляютъ плодъ этихъ войнъ. Венгерскою войною Россія спасла Австрію и остановила европейскую революцію. Плодомъ Крымской компаніи было всестороннее внутреннее государственное возрожденіе нашей Имперіи. Самые послѣднія войны кончились покореніемъ Кавказа, приобретеніемъ Амура и обширныхъ областей въ Средней Азии, дарованіемъ самостоя-

тели Дели и побѣдили армию сипайевъ, возбудивъ противъ нея халху древнюю военную и религиозную федерацію, доставившую англичанамъ армию почти въ шестьдесятъ тысячъ человекъ. [С.-Пет. Вѣдом. 1858 г. № 241]. Такъ-то имѣли западная цивилизація распространяетъ царство Христова въ странахъ мрака и невѣрія!

тельности Румыніи, Сербіи, Черногоріи и даже Болгаріи. О, какіе это высококачественные плоды Славяно-Русской цивилизаціи! Языческій Римъ послѣ побѣды обыкновенно провозглашалъ: „горе побѣжденнымъ“! Побѣдоносная Россія, говоритъ побѣжденнымъ „радуйтесь! я несу вамъ блага мира и просвѣщенія“!

Теперь бросимъ бѣглый взглядъ на науко-просвѣтительную сторону въ нашемъ отечествѣ. Кто не знаетъ, кто не видитъ, съ какою усиленною заботливостію и государство и церковь повсюду заводятъ напр. пародныя школы? Кромѣ сего, новѣйшія преобразованія въ Россіи клонятся къ тому, чтобы программы всѣхъ учебныхъ заведеній блистали не множествомъ преподаваемыхъ предметовъ, а вели-бы учащійся къ прочному и основательному образованію; чтобы каждый ученикъ шелъ тѣмъ путемъ, который соответствовалъ бы его силамъ и способностямъ, желаніямъ и потребностямъ, всему своему быту, условіямъ семьи и государственной жизни.

Кто также не примѣтитъ возникновенія научной правды и въ томъ многозначительномъ явленіи нашего времени, что, подъ знаменемъ науки, начинаютъ собираться ея представители изъ среды всѣхъ славянскихъ племенъ? Такого рода единеніе не останется пустоцвѣтны... Отинный, всеславянскій духъ призывается. Возможимъ промысломъ дѣйствовать на попринцѣ науки самостоятельно. Пересаженная съ почвы классическаго язычества, наука Запада доселѣ не пришла въ правильное отношеніе къ Православною вѣрѣ. Мы думаемъ, что именно *славянству* предназначено доказать міру, что наука не такая раба, которую можно вести и на кивизиціонный костеръ, а также и не буйная протестантская мятежница, дерзко *взимающаяся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5).

Обратимъ наше вниманіе и на судебную часть въ нашемъ отечествѣ. Новадарованный Царскій судъ не всѣхъ-ли уравниваетъ нынѣ предъ закономъ? Не видимъ-ли мы, что предъ судебными трибунами нынѣ на ряду стоятъ и простолудинъ—съ сановникомъ и бѣднякъ—съ миллионеромъ?

А эта усиленная дѣятельность по устройству путей сообщенія, эти глубокія соображенія и правительства и общества о развитіи коммерческаго флота крейсеровъ, и направленные заботы о поднятій и расширеніи кредита, не являютъ-ли намъ уже распускающіеся цвѣты нашей самородной политическаго экономіи?

А эта правстввенная, богомудрая дѣятельность церковнаго правительства,

главнѣйшія черты которой обозначены преимущественно приплыми мѣрами къ охраненію и утвержденію Православія, заботами и объ устройствѣ и обезпеченіи учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, пѣкоторыми преобразованиями, совершенными, или только предприитыми, въ области духовнаго управленія; и наконецъ попеченіями объ ослабленіи раскола, озареніи свѣтомъ Православія многочисленнаго сонма Холмскихъ униатовъ и лѣическихъ инородцовъ Сибири; объ устраниеніи враждебныхъ православію вліяній въ мѣстностяхъ населенныхъ иновѣрцами и, когда представлялся случай, о поддержкѣ единовѣрныхъ намъ церквей на Востокаѣ?..

И такъ, повторимъ, какъ ни печальны были прожитыя нами годины испитаній,—но за то они подготовили намъ лучшія настояція времена, въ которыя при наитіи, содѣйствія Православія, благоуспѣшно растутъ, цвѣтутъ и, Богъ дастъ, принесетъ обильные плоды Славяно-Русская цивилизація.

Кромѣ указанныхъ задатковъ интеллектуальнаго и гражданского развитія народа русскаго, мы видимъ въ Славяно-Руссахъ еще качество, принадлежащее его эстетической сторонѣ,—это любовь къ музыкѣ, пѣвучести. Не только у собственно-русскихъ, но и у прочихъ славянскихъ племенъ это качество развито болѣе, нежели у всѣхъ другихъ народовъ. Славяне силонъ и ридомъ изображаютъ очень пѣснолюбивымъ народомъ. „Это не удивитъ насъ, если мы примемъ во вниманіе нынѣшній богатый запасъ пѣсенъ, который (слова пѣмецкаго професс. *Г. Крена*)(*), всегда займетъ почетное мѣсто въ картинѣ культурнаго состоянія Славянъ и оправдаетъ слова, сказанныя *Л. Штуромъ*: „Индоевропейскіе народы выражаютъ каждый что своему: то, что они хранятъ въ себѣ и чѣмъ воспламеняется душа ихъ: Индіецъ—постройкою огромныхъ храмовъ, персіянинъ—своими священными книгами, египтянинъ—пирамидами, обелисками и громадными таинственными лабиринтами, грекъ—въ прекрасныхъ статуяхъ, римляне—въ восхитительныхъ картинахъ, германцы—въ чарующей музыкѣ, *славяне-же излили свою душу и мысль въ своихъ пѣсняхъ и напѣвахъ*. Все, что у остальныхъ народовъ живетъ въ ихъ твореніяхъ, то у славянъ живетъ въ ихъ пѣсняхъ и напѣвахъ“...

Въ Славяно-Русскомъ племени потребность въ пѣніи съ издавна развита въ высшей степени. Покажите мнѣ народъ, у котораго было бы больше пѣсенъ. Наша, ваприм., Украина звенитъ пѣснями... Подъ пѣсни всюду на Руси мечется изъ рукъ въ руки кирпичи и выростають города“.... (*Тоголь*).

(*) Изъ кн. *Einleitung in die Slavische Literaturgeschichte*... 1874 г. I, стр. 97—132.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ нашего народнаго творчества пѣсня занимаетъ видное мѣсто. Миенчскій „гость богатый“ Садко такъ мастерски игралъ на „гуслихъ звончатыхъ“, что царь морской 12 лѣтъ „душой радѣлъ“ послушать его игры, и послушавъ, безраздѣльно подчинился чарующему влиянію музыки: такъ—образно народъ выражаетъ силу музыки, ея покоряющее влияние.—Въ IV вѣкѣ Славяне слыли у Византійцевъ *тѣслолюбивыми*. Славянскіе странники брали съ собою въ путь кюары (гусли), а не оружіе(*). Охота къ музыкѣ у русскаго народа пздревле была такъ велика, что церковь нерѣдко возставала противъ этого пристрастія, осуждая даже музыкальныя орудія, каковы: гудокъ, балалайка, волынка, свирѣль, рожокъ, фіолы и пр.(**). Изстари обученіе грамотѣ шло объ руку съ пѣніемъ.

Въ древней пѣсни про Василя Буслаевича говорится, что мать его—

„Отдала учиться *грамотъ*,
Грамота ему въ наукъ пошла;
Посадила его перомъ *писать*,
Письмо Василю въ наукъ пошло;
Отдала его *пѣтлю* учить,
Пѣтле Василю въ наукъ пошло...“

И вотъ, въ числѣ славныхъ доблестей этого героя народноі былинны особенно выдается его искусство пѣнія: „А и пѣтъ у насъ такого пѣвца супротивъ Василя Буслаевича“... Вѣщій (т. е. мудрый, посвященный въ тайны природы), „балинъ“ служилъ предметомъ благоговѣйнаго уваженія всего народа—отъ простаго селянина до державныхъ князей, которыхъ славу онъ воспѣвалъ. Въ словѣ о полку Игоревѣ говорится, что „когда балинъ начиналъ пѣснь свою творити, своя вѣщія персты на живая струны вскладаше, онѣ же княземъ славу рокотаху.... и мысль поэта облетала міръ сплзмъ орломъ подъ облакомъ, сѣрымъ волкомъ по дубровѣ“. Въ лицѣ „балина“ народъ чтитъ проявленіе своего творческаго духа(***)... На дальнемъ сѣверѣ доселѣ сохранялись „сказатели“ былинъ, остатокъ глубокой древности; на югѣ еще понынѣ существуютъ „кобзаря“, народныя пѣвцы, воплощающіе въ себѣ по-

(*) Русск. просопоародн. праздн. и обряды. Выпускъ 1, стр. 216... При раскопкахъ древнѣйшихъ кургановъ, какъ извѣстно, найдены были остатки древнихъ музыкальныхъ инструментовъ, бывшихъ въ употребленіи у славянъ „Бандура подорожная“ для старшинаго казака, вмѣстѣ съ люлькою (трубкой), составила сокровище. См. журн. Мин. Нар. Просв. Январ. кн. 1877 года, въ стат. Мирнопольскаго.

(**) Транскрипціонъ „Перло многоцѣвное“ 1699 г. Спавѣстуръ въ „домострой“ и др...

(***) Въ прощитовани, статья г. Мирнопольскаго.

требности народа — въ пѣснѣ, въ былинѣ, въ пѣвучемъ разсказѣ запечатлѣвать свое историческое прошлое. Да, славянское племя самое пѣвучее въ свѣтѣ!..

„Что е словникъ мези птакли,
То е словакъ мези народжи“.

Пѣсни — это ихъ дневникъ, ихъ исторія, хранилище всякаго вѣденія, всякаго вѣрованія, ихъ космогонія, космогонія, память, трезина по своимъ отцамъ, и дорогихъ сердцу, надгробный памятникъ священной старины. Это исповѣдь души, разоблаченной предъ вами до тончайшихъ изгибовъ своихъ (*).

И въ настоящее время, собираясь на гулянье, русскій народъ находитъ лучшее удовольствіе въ пѣсняхъ. Хороводы въ деревняхъ весной досихъ-поръ повсюдное обыкновеніе. Сильное чувство, глубокая мысль лежатъ въ русскихъ мотивахъ, и это чувство, и эта мысль выражаются полной, широкой мелодіей, которая то льется величаво и покойно, то вдругъ переходитъ въ игривое, громко-звучное аллегро, какъ бы бушующую руладу не знающую ни мѣры, ни конца. И ясно слышишь въ этой мелодіи какую-то крѣпкую, мощную силу, глубоко тоскующую по свободѣ, и желающую забыться, не чувствовать себя, своихъ узъ. И грустно и весело слушать размашистую русскую пѣсню. Тутъ и тоска безконечная, безнадежная, тутъ и сила непобѣдимая, тутъ и роковая печать судьбы, желѣзное предпазаченіе, одно изъ основныхъ началъ нашей народности, которымъ можно объяснить многое, что въ русской жизни кажется непонятнымъ. „Почему слышишься и не модно раздается въ ушахъ, такъ говоритъ поэтъ о силѣ русской пѣсни, твоя тоскливая, несущаяся по всей длинѣ и ширинѣ отъ моря до моря пѣсня? Что въ ней въ этой пѣснѣ? Что зоветъ и рыдаетъ и хватаетъ за сердце? Какіе звуки болѣзненно лобзаютъ, и стремятся въ душу, и вьются около моего сердца?“ (**).

(Продолженіе будетъ).

Священ. Константинъ Добросердовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ вторымъ изданіемъ и вновь поступила въ продажу книга:
Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ

(БЫВШАЯ „ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ“ КНИГА)

Составленное свящ. Н. Сялчепковымъ.

Въ виду одобрительныхъ отзывовъ, данныхъ о книгѣ въ повременныхъ изданіяхъ духовной литературы, составитель призналъ за лучшее, при второмъ

(*) О народн. поэзи Славянск. племени Бодинскаго, стр. 17.

(**) Гоголь Мертв. душ. т. 1.